

- Сума-сэмпай, ты действительно бесполезен. Иногда я не могу поверить, что мы с тобой вместе, ха-ха.

- Ну тогда, давай расстанемся.

- Что....?

До этого момента Ханаби насмешливо смотрела на меня, уверенно скрестив руки на груди. После этого я заметил, как ее губы дернулись.

Я думаю, что она действительно верила каждой унцией своей души, что я всегда буду тряпкой об которую она будет вытирать ноги.

Видеть ее такой потрясенной было очень мило. Приятная смена темпа.

С точки зрения девочек в нашей школе, нет никого, кто мог бы конкурировать с ней в плане элегантности. Она-номер один.

Ее зрачки широко раскрыты и сверкают, губы действительно четко очерчены, тонкие и изящные брови покоятся на лице, а фарфоровая кожа лишена каких-либо прыщей. Ее красивые волосы лежат на плечах, у нее стройные пропорции и, самое главное, у нее большие сиськи.

Она-то как раз и есть тот самый ловец внимания, способный привлечь к себе столько глаз. Она действительно излучает такую ослепительную красоту...

Парни всегда поворачивают головы, чтобы посмотреть на нее, когда проходят мимо нее по коридору. Для каждого парня Ханаби - это определение совершенства, их личная Афродита. По крайней мере, с точки зрения внешнего вида...

Для меня Ханаби Кисараги - мой кохай, а также подруга детства, и я слишком хорошо знаю, что скрывается за ее прекрасной внешностью.

- Какого черта? Ты хоть понимаешь, блядь, что несешь? Расстаться? Не смей меня, ты думаешь, что у тебя хватит смелости сделать это?

Смотри, как она отвратительна под маской. Жестокая стерва до самого конца.

- Это правда, какого хрена мне врать?

Как долго я терпел эти словесные оскорбления? Я больше не буду с этим мириться.

Если я извинюсь и позволю этому стать водой под мостом, Ханаби будет в плохом настроении, но вскоре все успокоится.

Я всегда рыдал после ее приставаний. И все же я терпел. Сколько я себя помню, я всегда был грушей для битья в ответ на оскорбления Ханаби в средней школе, когда мы начали больше общаться, все изменилось.

Все изменилось к худшему.

И все же, почему я продолжаю позволять себе быть грушей для битья? Каждый проклятый день она терзала мое достоинство и загоняла меня в ловушку под тяжестью моей никчемности. У меня практически не было свободы воли.

Жертвы жестокого обращения могут развить Стокгольмский синдром, будучи не в состоянии вырваться из своих рамок, будь то физические или психические. Но на самом деле Ханаби меня не ограничивает. Но даже в этом случае ее постоянный шквал оскорбительных слов сковывает меня и сковывает мое сердце. Ну вот, наконец-то я начал сопротивляться этим цепям. А в чем причина?

Накопление стресса привело к тому, что меня госпитализировали из-за проблем с желудочно-кишечным трактом. И вот тогда я наконец понял:

Пребывание с Ханаби еще дольше буквально убьет меня.

Когда я ездил в больницу, она сказала мне с лукавой улыбкой на лице:

- А кто тебе разрешил ехать в больницу? А у тебя проблемы с желудком? Ну ты и долбаный неудачник. Ты действительно жалкое подобие мужчины.

С этого момента ее словесная атака только началась. Беспольный, неудачник, недопарень, разве это не мило с моей стороны, что я расстаюсь с тобой?

Каждый день я тону в потоке оскорблений, и это заставляет меня цепенеть от беспокойства. Эти слова повергают меня в состояние странной тишины. И все же я сопротивляюсь.

- Ты хоть сейчас понимаешь свое положение? Неужели ты думал, что, встречаясь со мной, твое общественное положение повысится? Какая жалость! Открой глаза, сэмпай, ты даже близко не так популярен, как я.

- Знаешь, что, ты права. У меня действительно нет никаких причин встречаться с тобой, Ханаби.

- Что....

- Ну, тогда это хорошо. Теперь ты свободна от своего бесполезного бойфренда. Теперь ты можешь делать все, что хочешь, эти отношения закончились.

Я машу руками, как будто отгоняю муху, но Ханаби все еще не двигается со своего места у больничной койки. Черт возьми!...

Вздыхнув, я хватаю ее за руку и выталкиваю за дверь.

- Эй, какого хрена ты тут делаешь? Отпусти меня, я еще не закончила.

- О, но я уже это сделал. Если я еще хоть раз посмотрю на твое лицо, то меня стошнит.

- Хех, так что теперь ты можешь меня оскорблять.

- Потеряйся. Теперь ты для меня всего лишь незнакомка.

- Подожди, Сен...

Несмотря на ее вопли, я отталкиваю ее и ухитряюсь вытащить в коридор. С этими словами я быстро захлопываю дверь лазарета.

Теперь я чувствую себя таким умиротворенным. Наконец-то я могу вздохнуть с облегчением, наконец-то я обрел свободу, больше не обремененный этой сукой. Мои отношения с ней закончились. И вот, таким образом, я дошел до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/36301/788225>